

«Я – РОДОНАЧАЛЬНИК ИРОНИЧЕСКОЙ ИНТОНАЦИИ...» 3

Интервью с писателем
Викторией Токаревой

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ПРИЗРАКАМ
МОСКВЫ
8

ЗА ЧТО
МЫ ЛЮБИМ
НУАР
21

#13
(2337)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ДЕВОЧКА
ИЗ ПЕЩЕРНОЙ
АМЕРИКИ

Дэниэл Вудрелл
о нравах глубинки

6 УМИРАТЬ
В ПОРТУГАЛИИ
ВЕСЕЛО

Страшилки и не только
от Лей Любомирской

20 БУНТ
ЧЕРНИЛЬНЫХ
ЧЕЛОВЕЧКОВ

Сказочный триллер
Корнелии Функе

НОВОСТИ

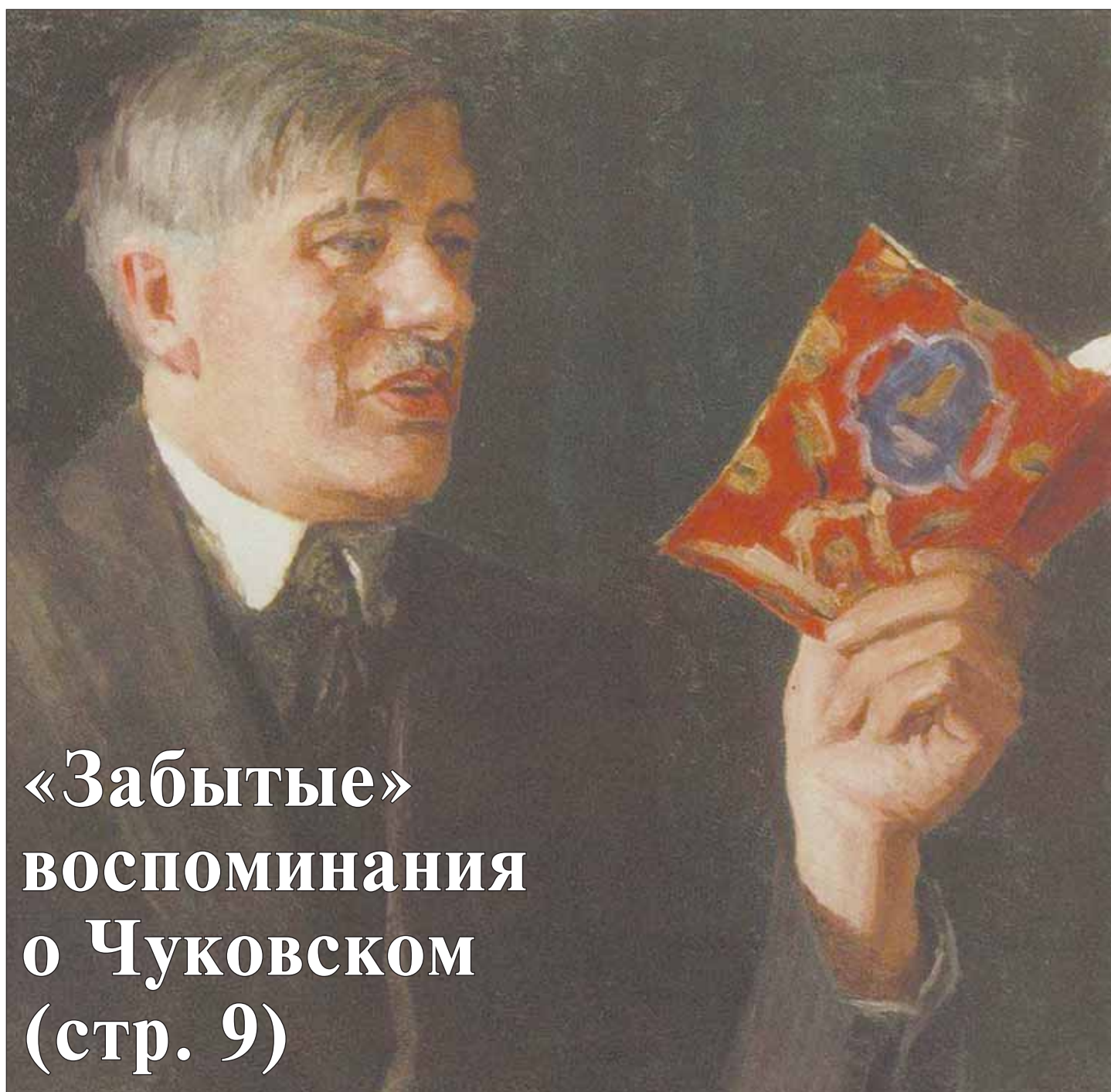
Кто же не любит Гончарова

18 июня в городе, который когда-то назывался Симбирск, а сейчас носит имя Ульяновск, родился писатель, создавший, без преувеличения, невероятных героев. Ведь мы, живущие сейчас — двести лет спустя, сравниваем себя с ними — персонажами прелестных толстых романов, ныне почитаемых за большую редкость, и вдруг обнаруживаем, что похожи на них гораздо больше, чем на иных современных. В ком нет Обломова? Или Штольца? Алексеева или Адуева? Персонажи из романов Гончарова — из чернил или из глины — стали главными действующими лицами открывающейся в эти дни выставки «Ивану Александровичу Гончарову посвящается...», инициаторами которой выступили Библиотека иностранной литературы, Молодежная секция Творческого союза профессиональных художников и Творческое содружество «Время молодых». Впрочем, помимо придуманных героев на выставке можно будет увидеть и кое-что почти настоящее: виды русских усадеб, набережные Невы и Волги, деревеньки, из которых «выросла» знаменитая Малиновка.

А в это же самое время за много километров от Москвы, в Ульяновске, в большом количестве собрались его страстные поклонники и потомки, ныне живущие во Франции: Элизабет и Клэр Симон, прапраправнучки писателя, радостно признавшие в том, что их так сильно поразило размах праздника: «Очень-очень радует, что в России придают такое большое значение этому событию. Нас тут очень тепло встречают». В трехэтажном старинном доме, где родился и жил Гончаров, к юбилейной дате был открыт историко-мемориальный центр-музей, в котором разместилась историко-документальная экспозиция, выставочный зал и современное фондохранилище.

[Окончание на стр. 2]

Неуловимый Корней

«Забывшие»
воспоминания
о Чуковском
(стр. 9)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

«Москва книжная» на Германо-Российском фестивале;

Конкурсы «Книга года» и «Образ книги»: объявлен прием заявок.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 9 июля с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Виртуальное застолье

«...как-то зимним вечером я шел с частного английского урока, прокатился с разгона по длинной черной ледяной проплешине на тротуаре, а когда ступил на асфальт, решился — раз и, получается, что навсегда: буду-ка я писателем. В сущности, на пустом месте». Дальше все будет так же лирично-непринужденно, а еще с множеством рассыпанных по тексту потрясающе красивых метафор и трогательным уклоном в раздолбайство — к счастью, Сергей Гандлевский не из тех, кто пишет «воспоминания маститого литератора».

Возможно, один из критериев удавшихся мемуаров — то, насколько зависит удовольствие от их прочтения от ваших знаний об авторе. «Бездумное былое» можно с наслаждением штудировать, даже если вы по досадному стечению обстоятельств не прочли в жизни ни одного стихотворения и ни одной прозаической строки Гандлевского. Перефразируя знаменитое высказывание,

Гандлевский С.
Бездумное былое.
М.: Corpus, 2012. — 160 с. 3000 экз.
(п) ISBN 978-5-271-43392-4

это книга не о себе в эпохе, а об эпохе в себе: о жизнерадостном диссидентстком отщепенчестве — «позже выяснилось, что мы своим умом дошли до эстетики панков», о 1980-х, когда «вспоминается все больше не объективное время года, а сплошной ноябрь — месяцев десять в году стоял ноябрь», о карнавальных 1990-х, когда все было «точно нам в кровь подмешали газировку». А еще в эту небольшую книгу логистическим чудом уместилась ярчайшая портретная галерея, где сияют удивительными цветами самобытность Алексея Сопровского, трагическая гордость Аркадия Пахомова, феноменальная внутренняя сила и порядочность Дмитрия Пригова, уютная пронизательность Петра Вайля, обаяние и ум Льва Лосева. Написано все так непринужденно, что отделаться от ощущения, что не с книгой сидишь, а болтаешь за столом с Сергеем Марковичем, причем явно что-то приятное потребляя, — практически невозможно. А пока ты балдеешь от этого виртуального застолья, примечательные эпизоды, занятные анекдоты и теплые слова о друзьях и близких незаметно складываются во что-то большее... В нашу историю?

Оксана Бек

Кто же не любит Гончарова

[Окончание. Начало на стр. 1]
В Ульяновск съехались и специалисты — гончароведы, — принять участие в международной конференции и вручить награды победителям I Международной литературной премии имени Гончарова. У премии, которая в действительности вручается уже в седьмой раз, новый — международный — статус появился в этом году, наряду с еще одной, третьей по счету, номинацией: подробнее о Премии читайте на стр. 16.
Ивана Александровича Гончарова любят не только ученые: в Ульяновске его день рождения по-своему отметили многие, но оригинальнее всех — работники почты и дети, учащиеся школы иностранных языков Симбирского ресурсного центра. Вместе они собрали из пазлов конверт размером три метра на полтора, вложили в него письмо, рассказывающее об акции и творческом наследии Гончарова, и отправили в Англию — первую страну, на землю которой писатель ступил во время знаменитого кругосветного путешествия на фрегате «Паллада».
И еще одной точкой на карте, где 200-летний юбилей русского классика не прошел без внимания, стал город Ставрополь. Там, в краевой универсальной научной библиотеке им. М.Ю. Лермонтова, в день рождения прозаика состоялась презентация книжной выставки «Свидетель великого века», объединившая литературные произведения самого Гончарова и посвященные ему биографические очерки и критические отзывы других писателей: Л.Утевского, А.Алексеева, В.Тихомирова, П.Бейсова и М.Савича.

Рождественский день

20 июня — в день, когда Роберту Рождественскому исполнилось бы восемьдесят, — в Москве на доме под номером девять по Тверской улице была открыта мемориальная доска — в память об авторе «Мгновений» и «Дрейфующего проспекта», который прожил в этом здании больше 20 лет: с 1972-го — и до своей смерти в 1994 году. Автором бронзового портрета, на котором поэт изображен с зажатой между пальцами сигаретой, стал скульптор Георгий Франгулян, известный своими прежними работами над памятником Булату Окуджаве на Старом Арбате и Иосифу Бродскому на Новинском бульваре. По словам переводчика и фотохудожника Екатерины Робертовны Рождественской, Франгулян, чей проект с самого начала был одобрен семьей поэта, «цепко ухватил главные черты образа».
Вторым памятным событием дня стало объявление победителя первой Литературной премии имени Роберта Рождественского, учрежденной на родине поэта — в Алтайском крае. Лауреатом новой премии стал Виктор Верстаков за сборник стихотворений «Пора, слава-не» и подборку стихов в коллективном сборнике «На границе тысячелетий. Страницы русской лирики».
И наконец, завершающий аккорд — юбилейный концерт, который прошел вечером 20 июня в Концертном зале имени Чайковского. Концерт, получивший от организаторов название: «Жил я впервые на этой земле», — состоял из видеофильма, в котором песни на стихи Рождественского пели Муслим Магомаев и Юрий Гуляев, а также живых выступлений — на «рождественские темы» — Тамары Гвердцители, Рената Ибрагимова, Иосифа Кобзона и других. В фойе концертного зала гостям вечера была представлена выставка фотографий из личного архива семьи Рождественских.

Издания, отрецензированные в номере

Азадовская Л., Азадовский К. История одной фальсификации	11
В.Т. Шумихин – библиограф, книговед Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена	8
Венков А. Вёшенское восстание	15
Воспоминания о Корнее Чуковском	9
Вудрелл Д. Зимняя кость	4
Долгополов Н. Ким Филби	5
Домострой	15
Дроздов Д. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью	8
Ибрагимбеков М. В аду повеяло прохладой	11
Ишков М. Марк Аврелий. Золотые сумерки ...	15
Казачий эпос: Былины и исторические песни: Т. 1: Эпические песни.	10
Керимова М. Жизнь, отданная науке: Семья этнографов Харузиных	10
Коровина Е. Москва мистическая	8
Круз А., Круз М. Двери во Тьме	15
Лукас О. Бабушка Смерть	6
Любомирская Л. Книга о живых и мертвых старушках	6
Маньилов В. Вятская Фемида. Выпуск 12: Вся правда о взрыве на стадионе «Трудовые резервы»	8

Матвиенко А. Инкубатор для вундерваффе	15
Мир Пушкина: Последняя дуэль. Пушкин против Петербурга	15
Михеенков С. Трагедия 33-й армии. Ржевско-Вяземская наступательная операция. 1942	15
Первооткрыватели	7
Рафиев А. Серафим	11
Роган Ш. Шлюпка	4
Рябов О. КОГИз. Заметки на полях эпохи	9
Скоробогатов В. Берзарин	5
Уткин А. Рузвельт	11
Фирсов Б. История советской социологии: 1950-1980-е годы: Очерки	11
Функе К. Чернильная кровь	20
Функе К. Чернильная смерть	20
Цуцуи Я. Паприка	6
Чинновский сборник – III	11
Шелемова А. Поэтический космос «Слова о полку Игореве»	11
Шмидт С. После 75: Работы 1997-2001 годов	11
Штамм П. Хайди	24
Эллис Б.И. Ампирные спальни	4
Юрченко А. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности)	15

Привет из небытия

90 стихотворений Джона Фаулза, написанных выдающимся англичанином за последние полвека (начиная с 1950-х и заканчивая 2005-м — годом смерти писателя) и объединенных в сборник под названием «Избранные стихотворения», в следующем месяце выпустит издательство Flambard Press. Неизвестные стихи Фаулза — о свободе и поиске себя, любви и страдании, истории и человеке: темах, которым он отдал столько сил и внимания во всех своих романах, — в течение пяти лет собирал и расшифровывал британский поэт и романист Адам Торп. Ему же это богатство досталось от Сары Фаулз — вдовы писателя, которая случайно обнаружила стихи, когда разбирала бумаги мужа.
Стоит отметить, что до настоящего времени считалось, будто Фаулзу принадлежал лишь один сборник стихотворений, который он выпустил в 1973 году, а также несколько переводов с французского, среди которых «Золушка» Шарля Перро, «Урика» — роман Клер де Дюра, и средневековая повесть «Элидиок».

Стихи на свежем воздухе

С 8 по 14 июля на Байкал съедется такое количество поэтов, какого Иркутская область, вероятно, прежде еще не принимала. В эти дни там будет проходить Международный фестиваль поэзии. Он откроется в органном зале Иркутской областной филармонии концертом приезжих поэтов, среди которых, как уверяют организаторы фестиваля, будут Мария Галина, Ирина Ермакова, Михаил Айзенберг, Аркадий Штыпель и Владимир Алейников. В течение следующих двух дней в городских библиотеках запланированы дискуссии по вопросам современной литературы, мастер-классы и живые выступления, включая необычное мероприятие под говорящим названием «Поэзия нон-стоп». 11 июля гости фестиваля и иркутские поэты выступят в Зиме и Саянске, а затем отправятся в Ольхонский район, где проведут поэтические вечера и встречи с читателями в поселке Хужир. 14 июля форум завершится: там же, в органном зале Иркутской областной филармонии.

Также в рамках форума — презентация альманаха «Иркутское время», представляющего так называемый «срез» иркутской поэзии (наиболее заметные авторы — Инга Седова, Любовь Сухаревская, Александр Журавский и Олег Кузьминский). При этом участники и организаторы фестиваля уже сейчас, накануне десятого по счету «городского праздника поэзии», заверяют в том, что они не пытаются «сделать фестиваль социальным проектом». Вот что сказала председатель регионального отделения Союза российских писателей Светлана Михеева: «Многие поэтические форумы рискуют превратиться в некий поэтический междусобойчик. Литераторы, которые приезжают к нам, обязательно выступают перед жителями и гостями города. Это особенность фестиваля, за которую гости нам благодарны».

Выбор редакции

1 «Если Кремневая долина — это волшебная страна, то компания Apple Inc. — ее Изумрудный город». Журналист Адам Лашински вдоволь побродил по этому удивительному топониму американской компьютерной индустрии — и готов поделиться кое-какими секретами...

Лашински А.
Внутри Apple: Как работает одна из самых успешных и закрытых компаний мира / Пер. с англ. С.Алексеева.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 304 с.

2 В русской военной истории сложно найти фигуру, опутанную большим количеством мифов, чем Михаил Кутузов. Рассказывая о жизненном пути великого полководца и дипломата, Лидия Ивченко стремится показать нам не героя исторических анекдотов, а живого человека — офицера, семьянина, политика.

Ивченко Л.
Кутузов.
М.: Молодая гвардия, 2012. — 496 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей).

3 Один из самых сложных, грустных, страшных и добрых современных детских писателей — француз Жан-Клод Мурлева, чья «Зимняя битва» ошеломила всех пять лет назад, написал новую сказку — тоже философскую, загадочную и холодную. На островке где-то на севере умирает старый король, проститься с ним приходят все его подданные, включая двух братьев Алекса и Бриско.

Мурлева Ж.-К.
Горе мертвого короля: Для старш. шк. возраста / Пер. с фр. Н.Шаховской.
М.: Самокат, 2012. — 376 с. — (Встречное движение).

Виктория Токарева

персона

«Писатель — он чуть-чуть проповедник...»

Беседовал
Алекс Громов

Первое произведение Токаревой было опубликовано без малого полвека назад, и с тех пор ее читают не только в СССР—России, но и в Европе, и на других континентах. Помимо книг, всесоюзную, а вернее всеевропейскую славу ей принесли сценарии к фильмам — «Джентльмены удачи», «Мимино» (получивший Государственную премию СССР и золотую медаль Московского кинофестиваля), «Шла собака по роялю» (Золотой приз фестиваля детских фильмов в Москве) и другие...

Ее творчество было отмечено наградами не только на российских фестивалях, но и в Каннах.

Недавно вышла новая книга Виктории Токаревой — «Ни с тобой, ни без тебя», посвященная вечной теме взаимоотношений мужчины и женщины.

— В советское время, да и сейчас ваши рассказы пользуются у женщин необыкновенной популярностью, потому что в них все — как в жизни. Как, по-вашему, является ли женская проза с сильным бытовым содержанием чисто российским литературным феноменом или эта тема одинаково звучит во всем мире?

— И что значит «бытовая»? Любой быт погружен в социум, он же не на Луне. Он вокруг нас, он, так или иначе, отражает нашу социальную жизнь. А что, обязательно надо о каком-нибудь строительстве? Как определили мою тему еще в советское время критики — «тоска по идеалу». Главная тема. Как была, так и есть. Это вообще женская тема. Тоска по идеалу у женщины — она всегда. И у Анны Карениной была тоска по идеалу, и у Манон Леско. Во все времена.

— Но вас же читают не только женщины...

— И мужчины тоже хотят любви. Разве мужчины не хотят счастья? Чем они особенно отличаются от женщин? Счастья хотят все. Хотят счастья, хотят чистоты, хотят верности. Хотят именно идеала. Того идеала, который пришел в старших классах. Мужчины меня читают именно потому, что хорошо пишу.

Писатель — он чуть-чуть проповедник, и если он, проповедник, будет скучен, то паства разбежится, и никто слушать не будет. Вот, к примеру, была деревенская литература, деревенщики. Это были очень хорошие писатели, но среди них было очень много писателей, которые писали хорошо, но скучно. Например — Тургенев.

Однажды я приехала в Швейцарию, и мой издатель спросил — какой ты привезла рассказ? Я сказала — очень скучный, как Тургенев. Он испугался — кто сказал? Я говорю! И он — мол, вы знаете, вы извините, но я Тургенева читать не могу! А вот, например, Довлатов — он пишет потрясающе, весело; глупо, но весело!

— Меняются условия — меняется ли творчество? Как, по-вашему, повлияла перестройка на творческих людей?

— Я недавно разговаривала с моим соавтором Георгием Николаевичем Данелия. Я его спросила — почему ты перестал снимать свои выдающиеся фильмы? И он сказал такую фразу: «Меня сломала перестройка». Перестройка очень многих сломала, тех из нас, кто активно работали до перестройки, до 1986 года.

И потом я еще вспоминаю Галину Брежневу, которая сказала: «Вы еще будете вспоминать застой как золотые времена», — и очень многие тоскуют по тому времени...

Потому что, знаете ли, это как будто представить себе водоем, какой-нибудь пруд, — и вдруг из него ушла вода, и обнажилось дно, а на дне всякие ржавые кровати, дохлые кошки и мышки, скелеты. Что-то ушло, ушла чистая или нечистая вода, и обнажилось что-то ужасное.

— Вы лично почувствовали трагизм, драматизм той самой перестроечной ситуации?

— Я — нет. Лично у меня сложилась ситуация так, что, когда началась перестройка, меня выпустили за границу, на Франкфуртскую ярмарку. Туда пригласили меня, Айтматова, Искандера. До этого ВААП, агентство авторских прав, продало права на издания моих книг в ГДР, но они почти все деньги брали себе, а мне оставляли процентов 20, какую-то ерунду...

А тут, когда я приехала во Франкфурт, я была полна сил, мне было лет 48, и на меня, как шакалы, набросились все зарубежные издательства, и маленькие и большие. И я в обход ВААП заключила договор со швейцарским немецкоязычным издательством, очень крупным и роскошным, и они заплатили мне денег, которые тогда казались мне астрономическими, как звезд на небе. Это сейчас уже не деньги... И я построила себе дом за городом на эти деньги. И для меня это было главное счастье моей жизни — дом на земле. Я очень люблю природу.

— Ваше первое впечатление от Международной книжной ярмарки?

— Когда я впервые появилась на Франкфуртской ярмарке, там стояли мои книги в разноцветных обложках, я помню эти

обложки: красная, желтая — как леденцы. Блестели. Но мне никто ничего не заплатил. Я спросила их по-французски: «Где мои деньги?!» Они сказали — все деньги взяло ВААП.

Я приехала обратно и спросила уже по-русски: «Где мои деньги?!» Они прислали распечатку, и я спросила — а кто же берет 80%? Нет таких посредников, которые берут 80%... Они сказали — чем успешнее писатель, тем выше процент. Вот, например, со Стругацких мы берем вообще 101%.

— Насколько изменился литературный русский язык XXI и даже XX века по сравнению с XIX веком?

— В традициях XIX века более-менее писала Белла Ахмадулина — «О, одиночество, как твой характер крут». Стилистика поменялась абсолютно. Поменялось общество.

— У вас стилистика ранняя и поздняя отличаются. Арсенал ваших средств языковых меняется. Как вам самой кажется, чем отличается ваша недавно вышедшая книга от тех, что были вначале?

— Я не читаю себя. Я только пишу — и поэтому это вопрос к критикам.

Один раз, год назад, я пошла к врачу, и там была очередь, а я несла врачу свою книжку, в подарок. И я села в очереди и от нечего делать открыла и стала себя читать. И мне так стала интересно, что я эту книжку не отдала, пришла домой и дочитала.

Вообще я себя не перечитываю — мне противно-противно, не потому, что мне не нравится, потому, что я как будто перечитываю свои какие-то недостатки и свои какие-то комплексы. Я это не люблю.

— В вашей новой книге есть фраза: «Когда складывается — складывается сразу. Или не складывается никогда. Если колеса буксуют, не жди. Иди в другую сторону. Значит, небо не хочет». Вы разделяете такое отношение к устройству жизни?

— Может быть, это мой опыт. Я очень долго была молодой: с пятнадцати лет по пятьдесят пять лет...

— Ваши воспоминания часто дают вам материал для творчества?

— Я практически не использовала детские воспоминания, может быть, в одном-двух рассказах.

— В советский период мы все смотрели фильмы по вашим сценариям, очень интересным, веселым. И при этом многие представители старшего поколения отмечали, что ваша стилистика, манера письма подразумевает и скрытый юмор. Вы намеренно создавали свой стиль таким, или он сложился сам собой?

— Дело в том, что когда у меня вышел первый рассказ, он назывался «День без вранья», в 1964 году, я была молодая. Этот рассказ абсолютно не знали как определить, потому что для серьезной прозы он смешной, а для смешной он был длинный — сорок две страницы, а тогда юморески писали — Ласкин и другие — шесть страниц, семь страниц, а тут — сорок две. Не могли понять, что это такое, я была абсолютный новатор.

И тогда для меня философ Богат придумал направление — ироническая интонация. Вот я родоначальник иронической интонации, хотя, конечно, в иронической интонации работают и Искандер, гораздо интереснее, чем я, у него юмор библейский, философский, и Антон Павлович Чехов, и Довлатов... который тоже работал в этой иронической интонации, это просто потрясающая проза.

— А из наших современников, нынешних писателей проявляется та самая интонация? Кого из «молодежи» вы читали?

— А сегодня какая интонация? А из молодых... Я вообще слежу. Я прочитала Захара Прилепина, он пишет замечательно — как писатель, я имею в виду форму. А содержание его, этот набол, его герои идут, тычут кулаками в морду прохожих, переворачивают машины, это они протестуют... Я себе представляю — я иду, а мне кто-то в морду кулаком... Потом из молодых я читала Романа Сенчина — тоже очень хорошо пишет, но очень скучно, как Тургенев... Как писателя я очень люблю Лимонова... Пишет он замечательно.

4 В этот сборник вошли три пьесы блистательной Франсуазы Саган: уже выходившая у нас «Пианино в траве» и впервые публикуемые на русском «Счастливая случайность» — парадоксальный рассказ о трусе, которого все считали героем, и «Днем и ночью хорошая погода» — поучительная история о женщине «трудного» поведения.

Саган Ф.
Днем и ночью хорошая
погода / Пер. с фр.
С.Васильевой, О.Габе.
М.: Эксмо; СПб.: Домино,
2012. — 320 с.

5 Писатель, журналист и исследователь уголовной субкультуры Александр Сидоров продолжает водить читателя по «нехорошим местам» отечественного фольклора и рассказывать увлекательные истории об известных блатных песнях — «На Молдаванке музыка играет», «Плыли ты, наша лодочка блатная», «Когда я был мальчишкой»...

Сидоров А.
На молдаванке музыка
играет: Новые очерки о
блатных и уличных песнях
М.: ПРОЗАИК, 2012. — 400 с.

6 Ольга Симонова-Партан — внучка выдающегося актера и режиссера Рубена Симонова, дочь известного режиссера Евгения Симонова и актрисы Валерии Разинковой — рассказывает историю своей семьи. Семья, жизнь которой была пронизана великой, жаркой, упрямой — пусть иногда доводящей до неприятностей — любовью к Театру.

Симонова-Партан О.
Ты права, Филумена!
Вахтанговцы за кулисами
театра.
М.: ПРОЗАИК, 2012. — 320 с.: ил.

7 Кинокритик и историк Михаил Трофименков предлагает взглянуть на столицу Франции сквозь криминальную призму — и увидеть весьма непривычный Париж, в котором Жорж Сименон, Пабло Пикассо, Эдит Пиаф — герои невыдуманных детективных историй, «Париж, который и не Париж вовсе, а Панама, как называют его на воровском аргю».

Трофименков М.
Убийственный Париж:
Документальный роман.
СПб.: Амфора, 2012. — 477 с. —
(Амфора Travel).